

Элеонора

Все вокруг было холодным и темным... и странно знакомым. С ужасом я осознала, что снова нахожусь в Бездне.

Значит, последние несколько дней мне действительно запомнились?

Где же богиня?

Она сказала мне, что это была моя третья жизнь, а не сон.

Тогда почему я все еще здесь?

Я слышу звуки, но не могу понять, о чем они и кто это. В голове крутилось множество вопросов.

Из предыдущего опыта я знала, что из Бездны не выбраться, пока она не будет готова освободить меня.

Придется ждать в пустоте, в темноте, в ничто... одной.

.....

И вдруг меня окружил свет, и я каким-то образом очутилась на площадке суда, глядя на благородный совет, который решал мою судьбу.

Все было как прежде, но с небольшими изменениями.

Катейн стоял лицом к старшим дворянам, спиной ко мне, и обращался к ним.

Джена обвилась вокруг него, как змея, и улыбалась мне своим истинным лицом.

Ее истинное лицо было разрушенным лицом ангела, которое теперь выглядело как демон, точнее, как зомби.

Небо было темным, а луна — кроваво-красной.

Это компенсировало картину, представшую передо мной, когда свет падал вниз.

Внезапно Катеин заговорил, вернув мое внимание к себе.

— Вы признаны виновной в предъявленных вам обвинениях. Убийство наследника империи, а также вред, причиненный королеве Джены, влекут за собой самое суровое наказание, — начал Катеин.

Он повернулся, и Джена, наконец, отступила назад, ее улыбка не сходила с лица, так как она питалась предвкушением ожидания моей смерти.

Ее голод был неутолим, она выглядела так, словно сдерживала себя, чтобы не убить меня самой.

— Поэтому я, Катеин Валентино, император империи Валентино, обладая всей полнотой власти, приговариваю вас, Элеонора Дальтон, бывшая императрица империи Валентино, к смерти.

Я подняла голову и встретилась с его глазами. Он держал меч в руке так, как будто это было для него совершенно естественно, как будто он уже много раз держал его в руках.

Я посмотрела в его красные глаза и увидела тот же холодный взгляд, который был мне так хорошо знаком. Взгляд ненависти.

— Катеин... — позвала я его.

Но он полностью проигнорировал меня, и сцена продолжалась, как по сценарию первоначального воспоминания.

Казалось, что я ничего не могу изменить, все было предопределено.

— Ваш приговор должен быть приведен в исполнение немедленно.

Он продолжал идти ко мне с мечом в руке, не останавливаясь и не обращая внимания на то, что я хочу сказать.

На этот раз мне захотелось устроить сцену, чего я не сделала раньше.

Я хотела крикнуть ему, что это неправильно, что я невиновна, но вдруг мой голос снова

пропал.

Каждый раз, когда я пыталась заговорить, меня словно душили, и каждый раз, когда я пыталась встать, чтобы убежать, мое тело отказывалось слушаться.

Он не стал ждать, пока я положу голову на блок. Нет, он сразу же шагнул вперед и замахнулся рукой.

В последний момент я оглянулась и увидела слева от него Джэну, которая смотрела на меня с такой жадностью, что у нее чуть слюна не потекла от предстоящего удара.

Однако, к моему полному шоку и ужасу, справа от него я увидела саму Богиню.

Она стояла и наблюдала за происходящим без единого унца раскаяния.

Она сказала мне, что на этот раз я буду не одна, и не выказала ни малейшего сожаления по поводу того, что меня убили.

Мне захотелось громко рассмеяться.

Богиня велела мне самой писать свою судьбу, и вот все идет по написанному ею сценарию.

Я даже не могу произнести ни одного слова, которое не было бы написано в романе моей жизни под названием «Ссдьба».

Я встретилась взглядом с красными глазами Катейна, когда он опускал меч. На этот раз я хотела смотреть, а не умирать во тьме, как в прошлый раз.

Удар был быстрым и стремительным, он закончил работу одним движением. И наконец-то я почувствовал покой.

Я проснулась от того, что кто-то легонько тряс меня за плечо.

Я хотела было протестовать против этого прикосновения и отказывалась открывать глаза, но тряска была настойчивой.

— Эле? — позвал меня голос.

Он был знакомым и теплым. Это был отец.

Мне удалось немного приоткрыть глаза, борясь с ярким светом, пронизывающим мой взгляд.

Но после нескольких секунд привыкания мне удалось разглядеть лицо отца.

— Эле? — снова позвал он.

— Я жива...? — сказала я, в горле пересохло и болело.

Мария быстро поднесла к моим губам немного воды, и я стала пить, наслаждаясь тем, как она освежает.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил отец, положив руки мне на лоб, чтобы проверить температуру.

Как я себя чувствовала? Я был уверена, что снова умерла.

Я была в Бездне, я видел воспоминания. Все было точно так же, как и в прошлый раз.

Что же я чувствовала?

Я чувствовала себя растерянной от всей этой ситуации.

— Я должно быть мертва, — ответила я.

Лицо отца мгновенно потемнело, он тоже был немного шокирован моим ответом.

— Оставьте нас, — холодно сказал он, и в одно мгновение все вышли из комнаты.

— Не говори ничего подобного, Эле. Отец больше не позволит тебя обижать.

— Папа...

— У тебя есть я и все... Зачем тебе смерть? У тебя есть все, и все тебя любят...

Он обнял меня, и я обхватила его плечи своими маленькими ручками.

Значит ли это, что я никогда не была в Бездне? Неужели все это было лишь кошмаром?

<http://tl.rulate.ru/book/92142/3261921>